

**«Я НЕ БУДУ ПРОИЗНОСИТЬ РЕЧЕЙ; Я ПРИШЁЛ УМИРАТЬ»:
КАЗНЬ ГЕРЦОГА МОНМУТА – ОБРАЗЕЦ ЯКОБИТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ, 1685 ГОД**

© 2023

Гордиенко Д.О.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. В статье анализируется документ, свидетельствующий о последних мгновениях жизни герцога Монмута. Старший незаконнорожденный сын Карла II Монмут поднял мятеж против своего дяди – католика Якова II. Мятежные ополченцы были разбиты королевской регулярной армией, и герцог был пленен. Поверженный бастард королевской крови пытался спасти себе жизнь, вымолив прощение у короля, но был казнен. Правительственная пропаганда использовала сюжет казни герцога, показав его слабым и безвольным предателем. В тексте статьи анализируется памфлет, описывающий разные этапы приготовления к казни герцога. В памфлете показано поведение Монмута перед смертью. Приводится его диалог со священниками. Показана попытка королевской власти вынудить Монмута покаяться. Также разбираются документы, вынесенные в приложение, – письма герцога к королю Якову и его декларация, в которой мятежник винуется перед Короной. Герцог Монмут был последним в истории Англии мятежником королевской крови, претендовавшим на престол Трех Королевств. Делается вывод об отсутствии у мятежного герцога поддержки со стороны широких слоев населения. Показана значимость «средств массовой информации» в Англии раннего модерна.

Ключевые слова: герцог Монмут; Яков II Английский; династия Стюартов; пропаганда; мятеж Монмута; королевская армия; милиция; католичество; протестантская религия; Тауэр.

**«I WILL MAKE NO SPEECHES; I COME TO DIE»:
THE DUKE OF MONMOUTH EXECUTION – A SIMPLE OF JACOBITE PROPAGANDA, 1685**

© 2023

Gordienko D.O.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article analyzes a document testifying to the last moments of the Duke of Monmouth's life. The eldest illegitimate son of Charles II, Monmouth rebelled against his Catholic uncle James II. The rebel militias were defeated by the royal regular army and the Duke was captured. The defeated bastard of royal blood tried to save his life by begging forgiveness from the king, but was executed. Government propaganda used the plot of the duke's execution, showing him as a weak and weak-willed traitor. The text of the article analyzes a pamphlet describing the various stages of preparation for the execution of the duke. The pamphlet shows Monmouth's behavior before his death. His dialogue with the priests is given. The attempt of the royal power to force Monmouth to repent is shown. The documents included in the appendix are also being examined – the duke's letters to King James and his declaration, in which the rebel is blamed before the Crown. The Duke of Monmouth was the last rebel of royal blood in the history of England to claim the throne of the Three Kingdoms. It is concluded that the rebellious duke has no support from the general population and the popularity of his business. The importance of mass media in early Modern England is shown.

Keywords: Duke of Monmouth; James II of England; Stuart dynasty; propaganda; Monmouth rebellion; royal army; militia; Catholicism; Protestant religion; Tower of London.

13 июня 1685 г. в Лондон прискакал гонец, сообщивший экстренную новость, которая, впрочем, была, благодаря активно работающей английской резидентуре в Соединенных Провинциях, ожидаема [1, р. 275]. Оказывается, несколькими днями ранее в гордке Лайме, в Дорсетшире, высадили с группой приверженцев герцог Монмут, предъявивший свои права на престол Трех Королевств, который вот уже как более четырех месяцев по праву занимал его дядя Яков II Стюарт. Мэр города убежал первым, но благодаря его расторопности король, правительство и обе палаты парламента смогли узнать волнующие известия как можно раньше. Обе палаты парламента высказали Якову II свою безоговорочную поддержку, выделили необходимые средства – для найма войск и в качестве вознаграждения за поимку мятежного герцога, признав его вне закона [2, р. 736–737].

Прокламация Монмута, содержащая претензии герцога на престол его отца, Карла II, была по решению парламентариев 15 июня зачитана (в час ночи, у здания биржи – публично, но без публики) и сожжена руками палача [3, р. 43]. Так начался мятеж герцога Монмута – событие, поставившее точку в политической карьере герцога, оборвавшее его жизненный путь и вписавшее его имя в анналы истории, как бы перечеркнув все остальное, чем он занимался как аристократ, придворный и воин большую часть из прожитых тридцати шести лет.

Джеймс Скотт, 1-й герцог Баклю и 1-й и последний герцог Монмут, старший из незаконных детей короля Карла II, баловень судьбы и жертва политических обстоятельств и собственного неумного тщеславия, вошел в анналы большой истории Великой Британии благодаря восстанию, которое он поднял

летом 1685 г., проиграл и лишился головы [4, р. 120–130]. Восстание Монмута было последним восстанием в английской истории, которое возглавил человек, имеющий отношение к королевской семье (в данном случае неслучайно название, использованное современным специалистом А. Кей [5]), и прецедентом в истории, когда в эпоху раннего Нового времени – периода торжества абсолютизма и законов барочных монархий Запада – бастард тягася за корону с законным королем. Его отец, Карл II, большую часть своего правления, будучи щедрым к сыну на титулы и должности, ясно показывал, что не видит в нем законного наследника престола [6, р. 122]. Сам мятежный герцог может вызывать сочувствие, чисто человеческое, но с точки зрения законов Англии того времени герцог, поднявший безнадежное восстание, плохо подготовленное и не имевшее широкой поддержки среди всех слоев населения Британских островов, был обречен на суровое наказание. В практике ряда европейских стран того времени, герцог, если бы он только претендовал на участие в управлении страны, может быть, и был бы пощажен государем, не лишен жизни, но в случае с Монмутом – аристократом, который открыто посягнул на корону законного государя, – смертный приговор был очевидным и закономерным, и не вина в этом «кровожадного тирана» Якова II. В исторической ретроспективе политических практик Англии эпохи Тюдоров (предшественников и предков Стюартов XVII в.) лица, имевшие отношение к линии престолонаследия, и за меньшие «грехи», явные или надуманные, лишались жизни.

Британское общество XVI–XVII вв. сполна пользовалось плодами интеллектуальной революции эпохи Возрождения: печатный станок не только запустил изготовление дешевых, по сравнению со Средними веками, книг, но и породил культуру средств массовых коммуникаций – газет (предшествовавших им информационных листов, не отмерших как атавизм с появлением современных по своему типу газет и журналов) и памфлетов – текстов (в том числе с иллюстрациями, которые могли выражать основное смысловое значение), написанных на потребу конкретного события.

Интеллектуальная жизнь в контексте большой политики, развивавшаяся в постреволюционной Англии после Реставрации 1660 г., активнейшим образом использовала средства «массовой пропаганды» – как за, так и против курса официальной власти. В руках Короны был инструментарий, в котором главенствующим была официальная «Лондонская газета» и памфлеты, написанные в удобном власти тоне и с нужными акцентами. Оппозиция или более радикально настроенные силы, в первую очередь религиозные диссентеры, прибегали к услугам памфлетистов. Оппозиционная «регулярная» печать в Великобритании – это уже тренд и визитная карточка следующих эпох Поздней Реставрации и времен Георгов.

Герцог Монмут оказался в фокусе «средств массовой пропаганды» к началу 1670-х гг. – времени, когда началась его карьера в большой политике. В 1672 г. отец назначил его командующим английским экспедиционным корпусом в Нидерландах (во Фландрии, как называли этот регион сами островитяне); в 1674 г. Карл II ставит сына на пост Главнокоманду-

ющего вооруженными силами Трех Королевств. Действия Карла – образец тонкой и изощренной политической игры Короны и лично короля в условиях целой череды сменяющих друг друга политических кризисов. В контексте этих событий герцог и становится героем многочисленных памфлетов. Для оппозиции Монмут, протестант и первенец официально бездетного Карла II, являлся удобной фигурой, выдвигаемой в противовес наследнику престола католику Якову, герцогу Йоркскому.

Официальная власть на страницах памфлетов начинает активную критику Монмута только после провала восстания июня–июля 1685 гг. Однако с лета 1685 г. и до осени 1688 г., когда «протестантский ветер» занес на трон Святого Эдуарда Исповедника Вильгельма III Оранского (внука Карла I, племянника и зятя Якова II) в Англии успела сложиться традиция антимонмутских, проякобитских памфлетов, выступавших в проправительственном духе. Промонмутская традиция, антиякобитская, в массовом объеме появляется в Англии только после Славной Революции и прочно утверждается до появления историков-ревизионистов конца XX в. (одни из первых – памфлет Д. Тачина «Протестантские мученики» [7] и работа барона Грея, товарища герцога и непосредственного участника описываемых событий [8]).

Пропаганда, как бы она ни называлась в соответствующем историческом лексиконе, выполняла главную задачу – представляла массам правильный взгляд на исторические события, расставляла нужные акценты, выявляла правильные нюансы. В условиях и культуры слухов, и развитой системы массовой информации в Англии последней трети XVII в. утаить ту или иную информацию, тем более важную, конъюнктурную, было задачей сложной, поэтому власти, *volens polens*, обязаны были реагировать с опережением.

Официальная «Лондонская газета» (редактировавшаяся в стенах канцелярии Государственного секретаря – аналог одновременно министра иностранных дел и министра внутренних дел, должность была разделена между двумя чиновниками [9, с. 253]) сообщила о казни Монмута в номере, выпущенном 16 июля, то есть на следующий день – весь номер был занят сообщениями из английской Вест-Индии, новостям из Германии и Франции, и только на второй странице, ближе к концу два официальных сообщения – от 13 июля о том, что «бывший герцог» Монмут вместе с лордом Греем доставлен в Тауэр, и от 15 числа, что герцог казнен по решению королевского суда [10, р. 2]. Соответственно, лавину слухов в нежелательном для Короны духе нужно было решительным образом пресекать. Анонимный памфлет «Отчет о том, что произошло во время казни покойного герцога Монмутского в среду, 15 июля 1685 года» объемом в четыре страницы был выпущен вскоре после казни герцога. Текст включал в себя три самостоятельных, но связанных общей логической мыслью документа: собственно сам отчет, по своей сути стенограмма последних минут жизни герцога; «Копия документа, на который ссылался сам покойный герцог Монмутский в своих речах, произнесенных им на эшафоте» и «Копия письма герцога Монмутского королю, отправленного из Рингвуда 8 июля 1685 года». Два последних документа по своей сути выступали комментариями, поясняющими некото-

рые важные события или персоны, к которым шла отсылка в основном тексте.

В начале «Отчета» описывалась «группа поддержки», сопровождавшая герцога на эшафот. Эти духовные лица – три епископа и два проповедника – должны были принудить герцога перед смертью покаяться и попросить прощения у короля Якова, и в пути, в карете, один из них честно предупредил Монмута о своей миссии. Взойдя на эшафот, герцог обратился к палачу, попросив его сделать свою работу хорошо: палач Джек Кетч пользовался дурной славой человека, который не может умертвить свою жертву с первого удара топора, и герцог знал об этом. (Ретроспектива показывает, что Монмута убивали долго, голову пришлось отрезать ножом, публика знала об этом, и эпизод придавал пикантности событиям, описанным в памфлете; о мучительной и долгой смерти герцога, естественно, в тексте ни слова). Затем герцог заявил: «Я скажу очень мало; я пришел умирать; я умираю протестантом Англиканской церкви» [11, р. 1]. После небольшой перепалки с одним из исповедников, требовавших от герцога признать доктрину непротивления, Монмут вдруг заявил о его связи с леди Генриеттой Уэнтворт (двадцатипятилетней наследницей 1-го графа Клинтон, которая бежала за женатым герцогом из-под венца и активно финансировала его восстание): «...то, что произошло между нами, было очень честным и невинным в глазах Бога» [11, р. 2] – это было явно не по сценарию. Впрочем, ни в ходе следствия, скорого и решительного, ни на эшафоте «меры воздействия» к старшему из внуков короля Карла I «Мученика» Стюарта не применялись, поэтому герцог мог безболезненно (в прямом смысле этого слова) выражаться по собственному усмотрению. Исповедник пытался увести герцога в нужное русло и требовал признания в виновности мятежа против Богом данного государя: «Сэр, я надеялся услышать о вашем раскаянии в совершенной измене и кровопролитии». Герцог подумал и смиренно ответил: «Я очень раскаиваюсь» [11, р. 2].

И это было только начало диалога, в котором от герцога требовали развернуто покаяться и попросить конкретно прощения в том, что он совершил. Герцог же ссылаясь на свое письмо к королю и обращение, в котором объяснял свою позицию и признавал вину [11, р. 2]. Наконец герцог сдался: «То, что я сделал, было очень дурно, и я всем сердцем желаю, чтобы этого никогда не было. Я никогда не был человеком, которому нравилась кровь; я был очень далек от этого; я был так же осторожен в этом, как и любой другой человек; Всевышний знает, как я теперь умираю... Я умру, как Агнец» [11, р. 2]. Но от него требовали политического признания: «Бог Всемогущий в своей бесконечной милости простит вас. Здесь огромное количество зрителей, здесь шерифы, они представляют Великий город, и, разговаривая с ними, вы обращаетесь ко всему городу; получите некоторое удовлетворение, признавшись перед ними в своем преступлении». Ответ герцога, как он был представлен авторами памфлета: «Здесь он был молчалив» [11, р. 3]. Далее «когда молитвы закончились, прежде чем он и четверо его помощников поднялись с колен, его снова серьезно призвали к истинному и основательному покаянию.

После того как они поднялись, его призвали помолиться за короля и спросили, почему бы ему не послать какое-нибудь почтительное послание Его Величеству и не рекомендовать свою жену и детей на милость Его Величества». Ответ герцога: «Сделайте это, если вам угодно; я молюсь за него и за всех людей» [11, р. 3]. Заметив, что герцог недостаточно горячо молится за короля Якова, ему сделали замечание и повторили молитву, дождавшись от него слова «аминь». После того уже как Монмут, поговорив с палачом, начал раздеваться, от него не отстали: «Мой господин, вы воспитаны как солдат, вы совершите великодушный христианский поступок, если соблагovolите подойти к перилам, обратиться к солдатам и сказать, что здесь вы являете печальный пример бунта и умоляете их и народ быть лояльными и послушными королю». Под солдатами имелись в виду чины гвардейской пехоты, стоявшей в оцеплении. (Первым полком пешей гвардии командовал герцог Графтон, сводный брат Монмута.) Ответ герцога: «Я сказал, что не буду произносить речей; я не буду произносить речей; я пришел умирать». Исповедник: «Милорд, десяти слов будет достаточно» [11, р. 3]. Но герцог уже лег на плаху, отдал шесть гиней палачу и пообещал ему еще, если работа будет сделана хорошо. Затем пощупал лезвие топора и усомнился в том, что оно заточено.

В «Копии документа», подписанном перед тем как герцога вывели на казнь, Монмут заявлял, что титул короля был насильно ему навязан, и то, что его отец король Карл никогда не был женат на его матери [11, р. 3]. В «Копии письма» Монмут покался перед Яковом («Ваше Величество может подумать, что несчастье, в котором я сейчас нахожусь, заставляет меня обратиться к Вам с этой просьбой; но я уверяю Ваше Величество, что сейчас во мне живет раскаяние в том, что я причинил Вам зло в нескольких вещах, а теперь и в том, что поднял оружие против Вас» [11, р. 4]), призвав в свидетели штатгальтера Вильгельма III Оранского и его жену Марию (старшую дочь Якова; двоюродного брата и сестру мятежного герцога), что титул короля был ему насильно навязан злыми советниками («Что касается того, что я взял в руки оружие, то с тех пор как умер король, у меня и в мыслях этого не было. Принц и Принцесса Оранские будут свидетелями моих заверений, которые я им дал, что я никогда не выступлю против Вас; но мое несчастье было таково, что я встретился с некоторыми ужасными людьми, которые заставили меня поверить словам о Вашем Величестве и привели мне столько ложных доводов, что я был полностью уведен в сторону, поверив, что было бы позором и грехом перед Богом не делать этого» [11, р. 4]). То есть Монмут полностью снял с себя вину за начало мятежа, дезавуировал тот факт, что в течение десяти лет был центром притяжения оппозиции Короне в вопросе перехода престола от бездетного (в официальном браке) Карла II к Якову Йоркскому и обвинил во всех грехах государственной измены свое окружение и поверивших ему ополченцев Западной Англии. Получалось, что были Агнец – Монмут и Козлища – все, кто за ним пошел, кто ему поверил. Разумеется, что идея выставить подобный документ на всеобщее обозрение была грамотным пропагандистским ходом. Также повержен-

ный герцог умолял дядю о личной встрече, обещая ему дать исчерпывающие, полные и секретные объяснения того, что подвигло его поднять мятеж [11, р. 4]. То есть герцог обещал сообщить королю такие факты, которые должны были гарантированно снять с него вину тираноборчества и, следуя логике, еще большую вину переложить на головы товарищей и сторонников Монмута («Но, Сэр, я не буду сейчас утруждать Ваше Величество многими вещами, которые я мог бы сказать от себя и которые, я уверен, тронули бы Ваше сочувствие, главная цель этого письма – только просить Вас, чтобы я имел счастье обратиться к Вашему Величеству: ибо я должен сказать Вам, Сэр, то, что, как я надеюсь, может обеспечить Вам долгое и счастливое правление. Я уверен, Сэр, когда Вы выслушаете меня, вы убедитесь в моем рвении к Вашему спасению и в том, как искренне я раскаиваюсь в том, что сделал. Сейчас я больше ничего не могу сказать Вашему Величеству, поскольку это письмо должны увидеть те, кто меня удерживает. Поэтому, Сэр, я закончу тем, что попрошу Ваше Величество так хорошо относиться ко мне, что я предпочел бы тысячу смертей, чем извинить что-либо из того, что я сделал, если бы я действительно не считал себя самым неправым из всех, кто когда-либо был человеком, и в глубине души я не испытывал отвращения ни к тем, кто подбивал меня на это, ни к самому действию. Я надеюсь, Сэр, что Всемогущий Бог поразит Ваше сердце милостью и состраданием ко мне, как он поразил мое отвращением к тому, что я сделал. Поэтому я надеюсь, Сэр, что смогу дожить до того, чтобы показать Вам, насколько ревностно я всегда буду служить Вам; и если бы я мог сказать хотя бы одно слово в этом письме, Вы бы убедились в этом; но именно по этой причине я не осмеливаюсь этого сделать. Поэтому, Сэр, я умоляю Вас еще раз позволить мне поговорить с Вами, ибо тогда Вы убедитесь, насколько я всегда буду, Ваше Величество, самым смиренным и почтительным...» [11, р. 4]). Как известно, свидание было, король лично приехал в Тауэр, но участь герцога Монмута в лучшую сторону не была изменена.

Данный памфлет представляет собой образец грамотно выстроенной правительственной пропаганды. В «Отчете» показаны последние минуты жизни вожжа мятежников, на Три Королевства ретранслирована официальная и правдивая событийная линия казни герцога. То, что происходило на эшафоте, запомнили сотни свидетелей, и оппозиционной пропаганде сложно было бы исказить эту информацию. Однако приложение к «Отчету» показало герцога слабым, безвольным человеком, который отрекся от своих соратников, предал их память, молил короля выслушать его жалкие оправдания и сохранить ему жизнь. Даже романтический эпизод с упоминанием имени баронессы Уэнтворт делал из Монмута не палача прекрасной дамы, а слабого человека, который перед смертью вспомнил не жену и детей, не соратников, а любовницу. Трагедия – по сути, интимный материал и документы, предназначенные для частного использования, стали доступны всей читающей аудитории, по меньшей мере в англоязычном мире. Ни строчкой не солгав, автор памфлета и его редакторы повернули восприятие герцога наций в нужное Короне русло.

В 1685 г. правительство Якова II в полном объеме воспользовалось инструментариями активно складывающегося в Великой Британии государства раннего Нового времени – верной сословно-представительской ассамблеей, послушной армией и покорным (в своей массе) населением, протестантами, которые приняли и поверили королю-католику. Традиционные способы доведения до сведения британцев позиции государства – проповеди приходских священников, информационные листки и газеты, проправительственные памфлеты, сложившиеся еще как минимум при Тюдорах, ставшие важной частью официальной пропаганды в эпоху Реставрации и выдерживавшие напор оппозиционной пропаганды (пример блестящей официальной пропаганды памфлет Д. Тернера, описывавший события Ржаного заговора [12]), – отобрали мятеж Монмута в нужном власти русле: написанный прекрасным языком и наполненный логикой памфлет, комментирующий в духе верноподданничества декларацию, провозглашавшую Монмута королем [13]). Однако поражение режима Якова II осенью 1688 г. лишило выработанную по вопросу «мятежного лета 1685 г.» официальную точку зрения монополии, и в XVIII–XX столетиях версия сторонников герцога становится общепринятой, а тезисы якобитской пропаганды прочно попадают в разряд маргинальных.

Список литературы:

1. Marshall A. Intelligence and espionage in the reign of Charles II, 1660–1685. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 344 p.
2. Journal of the House of Commons: in 64 vols. Vol. 9, 1667–1687. London: His Majesty's Stationery Office, 1802. 762 p.
3. Journal of the House of Lords: in 64 vols. Vol. 14, 1685–1691. London: His Majesty's Stationery Office, 1767–1830. 703 p.
4. Ede-Borrett S. The army of James II 1685–1688: The birth of the British army. Warwick: Helion & Company, 2017. 207 p.
5. Keay A. The last royal rebel: the life and death of James, Duke of Monmouth. London: Bloombury, 2016. 462 p.
6. Keay A. Magnificent monarch Charles II and the ceremonies of power. New York: Continuum, 2008. 319 p.
7. Tutchin J. The Protestant Martyrs: or, The bloody asizes Giving an account of the lives, tryals, and dying speeches, of all those eminent Protestants that suffered in the west of England, by the sentence of that bloody and cruel Judge Jefferies; being in all 251 persons, besides what were hang'd and destroyed in cold blood. Containing also, the life and death of James Duke of Monmouth; his birth and education; his actions both at home and abroad; his unfortunate sentence, execution and dying-words upon the scaffold: with a true copy of the paper he left behind him. And many other curious remarks worth the reader's observation. London: Printed by J. Bradford, at the Bible in Fetter-Lane, 1688. 16 p.
8. Grey F. The secret history of the Rye-House plot and of Monmouth's rebellion. London: Andrew Miller, in the Strand, 1754. 108 p.
9. Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе. М.: Аст, 2021. 496 с.
10. Whitehall, 13–15 July // The London Gazette. 1685. From July 13 to July 16. P. 2.

11. An Account of what passed at the execution of the late Duke of Monmouth on Wednesday the 15th of July, 1685, on Tower-Hill together with a paper signed by himself that morning in the Tower, in the presence of the Lords Bishops of Ely, and Bath and Wells, Dr. Tenison and Dr. Hooper: and also the copy of his letter to His Majesty after he was taken, dated at Ringwood in Hantshire, the 8th of July. London: Printed for Robert Horne, John Baker, and Benjamin Tooke, 1685. 4 p.

12. Turner J. The History of the whiggish-plot, or, A brief historical account of the charge and deefnce [sic] of [brace] William Lord Russel, Capt. Tho. Walcot, John

Rouse, William Hone, Captain Blague, [brace] Algernoon Sidney, Esq., Sir Sam. Barnardiston, John Hambden, Esq., Lawrence Braddon, Hugh Speak, Esq. together with an account of the proceedings upon the outlawry against James Holloway, and Sir Thomas Armstrong: not omitting any one material passage in the whole proceeding: humbly dedicated to His Royal Highness. London: Printed by T.B. and are to be sold by Randal Taylor, 1684. 71 p.

13. Some remarks upon a scandalous libel, intituled «The declaration of James Duke of Monmouth, etc». London, 1685. 14 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Гордиенко Дмитрий Олегович , кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: stuartssergant@yandex.ru.	Gordienko Dmitry Olegovich , candidate of historical sciences, associate professor of World History, International Relations and Documentation Science Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: stuartssergant@yandex.ru.

Для цитирования:

Гордиенко Д.О. «Я не буду произносить речей; я пришёл умирать»: казнь герцога Монмута – образец якобитской пропаганды, 1685 год // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 2. С. 150–154. DOI: 10.55355/snv2023122204.